

В результате, это был не Цуй Цинфэн, а прохожий, который ехал на велосипеде. Сюй Чжао охватила волна разочарования. Ему не терпелось подождать еще немного, поэтому он уведомил отца Цуй, а затем потащил Сюй Фаня гулять по всей округе. Однако погода была очень жаркой, и когда они дошли до перекрестка, то уже устали и обливались потом. Бисеринки пота покрывали и маленькое лицо Сюй Фаня, поэтому он отвел Сюй Фаня посидеть под тенью дерева, чтобы насладиться летним ветерком и понаблюдать за бесконечным потоком пешеходов.

Хотя эта эпоха была бедной, казалось, что все были счастливы. Более того, в этом году был богатый урожай, а значит, все жили немного лучше, и у них было больше карманных денег на руках.

Пока Сюй Чжао наблюдал за всем происходящим, он вдруг услышал велосипедный звонок. Наклонив голову, он увидел, что перед ним остановился велосипед Цуй Цинфэна.

Сюй Чжао поспешно спросил: "Как все прошло?".

Цуй Цинфэн был в очень хорошем настроении, он говорил по кругу. "Угадай!"

Сюй Чжао сразу же открыл пенопластовую коробку и поднял маленькую паузу. "Мы все распродали", - сказал он с удивлением.

"Не только это", - радостно сказал Цуй Цинфэн.

"Что это значит?" озадаченно спросил Сюй Чжао.

"Это значит, что у нас не было достаточно продуктов для продажи", - радостно сказал Цуй Цинфэн. "Старые покупатели сказали, что они еще вкуснее, чем раньше. Когда я возвращался домой, было больше людей, которые думали, что это вкусно, и хотели купить немного, но у меня не было больше ничего, чтобы продать. Хахаха."

"Правда? Твои старые клиенты действительно думали, что это вкусно?" спросил Сюй Чжао.

Цуй Цинфэн очень серьезно ответил: "Лжецы проглотят тысячу иголок!".

Сюй Чжао тут же облегченно вздохнул. Он действительно боялся, что его мороженое не придется по вкусу людям этой эпохи, и это приведет к тому, что он не сможет заработать денег. В этом случае он и Сюй Фань либо умрут с голоду, либо замерзнут до смерти предстоящей зимой. Это было замечательно. Сердце Сюй Чжао облегченно забило. Его ясные глаза посмотрели на Цуй Цинфэна и сказали: "Тогда мы можем продолжать делать больше?"

"Да, давай делать больше".

"Давай сделаем еще прямо сейчас".

"Прямо сейчас?" удивленно спросил Цуй Цинфэн.

Сюй Чжао кивнул. "Да."

"Но я езжу в деревню только раз в день". Погода стояла жаркая, и ездить в деревню на велосипеде один раз было не очень удобно, не говоря уже о том, чтобы ездить дважды. Хотя мороженое не было дорогим, единственная причина, по которой сельские жители были готовы купить его, заключалась в том, что они были заняты сельскохозяйственным сезоном и потому что погода была очень жаркой. Однако не было никого, кто был бы готов купить два за один день. Это было слишком экстравагантно.

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "В этот раз мы не пойдем в деревню. Мы продадим его на перекрестке!".

"Продадим на перекрестке?"

"Да. Почему бы нам не попробовать?"

"Если ты говоришь, что мы можем, то мы сделаем это!"

Был уже полдень. В это время семья Цуй обычно обедала, но так как Сюй Чжао и Цинфэн хотели успеть продать мороженое в 14:00, они активно делали мороженое и не успели поесть.

Но у Сюй Фаня было время поесть.

С согласия Сюй Чжао, Сюй Фань последовал за матушкой Цуй и сел перед разделочной доской, чтобы поесть. Всегда самостоятельный Сюй Фань не нуждался в том, чтобы матушка Цуй кормила его с рук. Одной маленькой рукой он держал ложку, а другой придерживал миску. Таким образом, маленькая миска лапши попала прямо в его желудок. Сюй Фань был хорошим едоком.

Матушка Цуй была доброй матерью. Видя, как красив Сюй Фань, ее сердце наполнилось радостью, и она сказала: "Сюй Фань, не спеши".

Сюй Фань продолжал поглощать лапшу.

Видя, что Сюй Фань почти закончил, матушка Цуй не могла удержаться от разговора с ним. Слушая молочный и милый голос Сюй Фаня, она радостно спросила: "Сюй Фань, сколько тебе лет?".

"Два с половиной".

"Кто обычно присматривает за тобой. Твой папа или твоя бабушка?"

"Моя бабушка". Сюй Фань положил ложку на разделочную доску, а двумя руками поднял маленькую миску, полностью закрывающую его крошечное лицо. После двух глотков суп с лапшой был полностью выпит.

Сюй Фань поставил миску на место, повернул голову к матушке Цуй и сказал: "Бабушка не называет меня Сюй Фань. У меня есть другое благозвучное имя".

Матушка Цуй была очень весела, она мягко спросила: "У тебя есть другое благозвучное имя? Какое?"

"Баобао. Меня также называют Сюй Баобао и Санва".

"Баобао, Сюй Баобао, Санва..."

Это были приятные звучные имена?

Сюй Чжао, который пил воду, поперхнулся и расплескал воду повсюду.

Цуй Цинфэн не смог подавить себя и разразился громким смехом.

Маленький палец Сюй Фаня указал на Цинфэна, и он сказал матушке Цуй: "Он смеется надо мной".

"Цинфэн, тебе не позволено смеяться над Сюй Баобао", - сразу же сказала Матушка Цуй.

Цинфэн изо всех сил старался терпеть и перестал смеяться. Он повернул голову и спросил: "Сюй Чжао, разве его зовут не Сюй Фань?".

"Сюй Фань - это имя, которое я выбрал. Его бабушка и дедушка любят называть его Баобао или Санва".

Баобао, Санва...

Цуй Цинфэн снова захохотал.

Сюй Чжао скорчил гримасу и виновато сказал: "Хватит смеяться. Поторопись и положи

формочки для мороженого в холодильник".

Цуй Цинфэн наконец-то стал серьезным и поставил формочки с мороженым в холодильник. Затем они прибрались и, наконец, пообедали.

В половине второго мама Цуй отправилась на работу на фабрику.

Мороженое тоже было заморожено и готово. Сюй Чжао и Цюй Цинфэн быстро завернули их в бумагу для мороженого и положили в пенопластовую коробку. Они взяли с собой табурет и встали под тенью дерева на перекрестке. Так получилось, что они пришли как раз в тот момент, когда рабочие уездного города возвращались на работу после послеобеденного сна. На лицах у всех был отпечаток летней сонливости, и им требовалось что-то освежающее, чтобы проснуться.

Сюй Чжао тут же закричал: "Мороженое! Мороженое! Мороженое сладкое и утоляет жажду!".

Это сразу же привлекло внимание прохожих.

Конечно, это шокировало и Цуй Цинфэна. В его сердце Сюй Чжао был элегантным и утонченным ученым. Он представлял собой некую чистоту, выросшую из грязи, но незапятнанную, и совершенно не походил на такого грубого человека, как он. Он не ожидал, что Сюй Чжао окажется таким приземленным. Поэтому его впечатление о Сюй Чжао сразу же возросло. Теперь он не только нравился ему, но и восхищался им.

В конце концов, в условиях этой эпохи мало кто был готов отбросить свою гордость и торговать на улицах. Однако Сюй Чжао был готов сделать это, и это было своего рода мужеством и решимостью.

Цуй Цинфэн не мог не смотреть на Сюй Чжао.

Сюй Чжао вдруг повернул голову и посмотрел на него.

Он был поражен и спросил: "В чем дело?".

"Мне нужна мелочь", - ответил Сюй Чжао.

Только тогда Цуй Цинфэн понял, что Сюй Чжао позвал людей и уже продал несколько мороженных. Он был так быстр.

"Сколько тебе нужно?" быстро спросил Цуй Цинфэн.

"Два цента", - ответил Сюй Чжао.

Когда Сюй Чжао закончил говорить, он увидел прохожего, который шел по улице и смотрел в их сторону. Он сразу же улыбнулся и поприветствовал его: "Не хотите ли купить мороженое? Мы только что достали их из холодильника, и они особенно сладкие".

"Сколько стоит одно?" - спросил прохожий.

"Три цента. У нас есть со вкусом молока и красных бобов, которые помогут предотвратить тепловой удар. Какой вы предпочитаете?"

"Могу я купить два за пять центов?"

"Если вы купите два, я могу выбрать для вас более крупные. Однако цена будет шесть центов", - сказал Сюй Чжао мягким тоном.

"...Хорошо."

Цуй Цинфэн никогда не знал, что Сюй Чжао так гладко говорит. Он считал себя хорошим продавцом и часто хвастался перед младшим дядей своими способностями. Однако по сравнению с Сюй Чжао он был полным новичком. Во время всего процесса, кроме получения сдачи, он ничем другим не занимался. Он мог только наблюдать за Сюй Чжао, который очень естественно подсаживался к покупателям и продавал мороженое с нежной улыбкой. Все было сделано идеально, без каких-либо ошибок, к которым можно было бы придраться. Когда он снова посмотрел на пенопластовую коробку, внутри не осталось ни одного мороженого.

Не осталось ни одного мороженого!

Раньше должно было быть сто палочек!

И все было распродано за полчаса!

С другой стороны, чтобы продать 150 мороженых, Цуй Цинфэн должен был бы без устали гонять на велосипеде, как собака, и бегать вокруг, крича о продаже, в течение трех часов, прежде чем он смог бы продать все. А вот Сюй Чжао даже не пришлось долго кричать, прежде чем он все продал!

Цуй Цинфэн уставился на Сюй Чжао с ошарашенным выражением лица.

"Что случилось?" спросил Сюй Чжао.

"Как ты это сделал?" спросил Цуй Цинфэн.

"Что сделал?" спросил Сюй Чжао в ответ.

"Как ты так быстро продал мороженое?".

"Это все потому, что кто-то помог мне".

"Кто?"

Сюй Чжао указал в сторону, на дерево, где маленький молочный ребенок в данный момент с наслаждением сосал мороженое из бобов. Его маленькое лицо было искренним, а маленькие губы окрасились в красный цвет. Это точно был Сюй Фань или Санва.

"Он помог?" с любопытством спросил Цуй Цинфэн.

"Нельзя смотреть свысока на живую рекламу". Сюй Чжао повернулся и позвал: "Сюй Фань, иди сюда. Мы уходим".

Сюй Фань сосал мороженое из бобов мунг, идя к Сюй Чжао. Он протянул свою маленькую руку, чтобы схватиться за большую руку Сюй Чжао.

Цуй Цинфэн все еще не понимал и продолжал спрашивать Сюй Чжао, как он продал столько мороженого за такой короткий промежуток времени.

Сюй Чжао не мог сказать Цуй Цинфэну, что это потому, что он раньше изучал маркетинг. Он мог только объяснить, что это поток транспорта, желания клиентов, реклама Сюй Фаня и его энтузиазм способствовали развитию бизнеса.

Цуй Цинфэн наконец понял. Когда они вернулись в дом, он достал все деньги, которые они заработали сегодня на продаже мороженого, и пересчитал их. Семь юаней и пять центов. Это было целых семь юаней пять центов! Именно столько он заработал за два дня торговли в деревне. Хотя ему пришлось разделить ее с Сюй Чжао, прибыль все равно была значительно выше, чем раньше. Цуй Цинфэн сразу же разделил ее и отдал Сюй Чжао четыре юаня.

"Что ты делаешь?" спросил Сюй Чжао.

"Делю деньги", - ответил Цуй Цинфэн.

"Кто так делит деньги?" с улыбкой сказал Сюй Чжао.

А как еще можно это сделать?"

Цуй Цинфэн был плохим учеником. Когда дело доходило до слишком "глубоких" расчетов, он всегда был в растерянности. Кроме того, он только недавно начал свой маленький бизнес и все еще не мог увидеть всю картину целиком.

Однако Сюй Чжао смог это сделать. Сюй Чжао был очень умен и мог продумать все, что нужно было сделать. "Все просто. Мы разделим доход после того, как вычтем все расходы. Кроме того, пока что мы не будем делить деньги".

Цуй Цинфэн почувствовал, что не успевает за ходом мысли Сюй Чжао и спросил: "Мы не будем делить деньги сейчас? Тогда когда будем?"

"Мы разделим все через два дня".

"Почему? Разве это не будет то же самое, если мы сделаем это сейчас?"

"Это не одно и то же. Семь юаней пять центов - это слишком мало. Мы отнесем эти семь юаней пять центов на издержки производства, и сможем заработать еще больше."

"Производственные расходы? Для этого не нужно семь юаней пять центов. Мы могли бы купить на эти деньги много ингредиентов".

"Именно потому, что нам нужно купить много ингредиентов", - сказал Сюй Чжао, его глаза блестели от уверенности, отчего он выглядел особенно захватывающе. Он слегка опустил глаза, его взгляд переместился на Цуй Цинфэна: "Это потому, что мы сможем продать 500 мороженных завтра и 1000 мороженных послезавтра".

"Тысячу?" потрясенно спросил Цуй Цинфэн.

"Да", - ответил Сюй Чжао.

"Это слишком много. Как мы можем продать столько?"

"Если я говорю, что мы можем, значит, мы можем".

<http://bllate.org/book/16080/1438397>